

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-74-86

УДК 316.723

Отечественная литературная классика в читательских предпочтениях современного российского студенчества

Екатерина Владимировна Каргаполова¹, Юлия Александровна Давыдова²,
Екатерина Максимовна Осина³

¹ доктор социологических наук, профессор кафедры политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва, РФ)
ORCID: 0000-0002-2892-3953; Web of Science ReseacherID: O-6734-2017
K474671@list.ru

² кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии и социологии, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва, РФ)
ORCID: 0000-0001-5660-328X
ylkadav@mail.ru

³ студентка 2 курса направления «Гостиничное дело», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова (г. Москва, РФ)
osa-ket@mail.ru

Аннотация. Проблема изучения структуры читательских предпочтений населения является междисциплинарной — ее изучением занимаются филологи, педагоги, социологи. Необходимы исследования, адекватные сложившейся ситуации, которую ряд авторов совершенно справедливо называет «кризисом чтения». Но при этом конкретные эмпирические исследования последних лет в России демонстрируют рост читательского интереса (особенно среди молодежи). Это актуализирует необходимость диагностики структуры читательских предпочтений у авангарда молодежи, будущей научно-технической и управленческой элиты — студенчества вузов. В мире наблюдается рецепция национального классического литературного наследия как реакция на глобалистские проекты в виде американизации (а точнее — макдональдизации). Цель исследования — анализ места отечественной литературной классики в структуре читательских предпочтений студенчества вузов на основе результатов конкретного социологического исследования студенческой аудитории Астрахани, Волгограда и Москвы, реализованного под руководством и при непосредственном участии авторов статьи в 2016 и в 2019 гг. методом анкетирования. В качестве индикатора знакомства респондентов с произведениями русских и советских писателей XIX-XX вв. авторы рассматривали прочтение полного текста. Новизна исследования состоит в следующем. Зафиксирован рост уровня знакомства с текстами золотого века русской культуры, также повысился читательский интерес и к советским авторам. Значительно увеличилось внимание студентов к произведениям Н. В. Гоголя и М. А. Булгакова. Также отмечается и рост аудитории авторов, чьи произведения посвящены Великой Отечественной войне. Авторы связывают это явление с активизацией исторической памяти россиян. Вместе с тем исследование показало, что

советский период литературной классики актуализирован в читательских предпочтениях студенчества в значительно меньшей степени, чем произведения золотого века. По мнению авторов, тенденция увеличения значимости отечественной литературной классики в структуре читательских предпочтений современного студенчества связана с процессами возрождения интереса к отечественной культуре, с укреплением гражданской позиции и в конечном итоге — национальной идентичности. Перспективы дальнейших исследований авторами рассматриваются на основе качественных методов с привлечением теоретико-методологического потенциала социологии и филологии, которые смогут показать возможные трансформации понимания смысла произведений отечественной литературной классики современными студентами.

Ключевые слова: чтение, читательские предпочтения, отечественная литературная классика, студенчество, конкретное социологическое исследование.

Цитирование: Каргаполова Е. В. Отечественная литературная классика в читательских предпочтениях современного российского студенчества / Е. В. Каргаполова, Ю. А. Давыдова, Е. М. Осина // *Siberian Socium*. 2019. Том 3. № 4 (10). С. 74-86.
DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-74-86

ВВЕДЕНИЕ

Обладая огромным потенциалом воздействия на становление личности и ее развитие, ценности книги и чтения не теряются во времени и транслируются из поколения в поколение. Чтение было и остается неотъемлемой частью нашей жизни. Даже если мы не прилагаем каких-либо усилий, мы неосознанно читаем достаточно много на протяжении всего дня: плакаты, вывески, статьи в Интернете, объявления в метро... Но, к сожалению, в скоростном темпе современного мира порой совершенно не остается времени на старую добрую художественную литературу, генетически связанную с лучшими образцами творчества человека. Она открывает целый мир, помогает изменить себя и обнаружить что-то новое. Читая одно и то же произведение снова и снова, каждый раз по-новому переосмысляешь авторские идеи и замысел, понимаешь и воспринимаешь смысл текста, исходя из внутреннего состояния и моральной готовности. Цель данного исследования заключается в анализе места отечественной литературной классики в структуре читательских предпочтений студенчества вузов на основе результатов социологического исследования студенческой аудитории Астрахани, Волгограда и Москвы, реализованного под руководством и при непосредственном участии авторов статьи в 2016 и в 2019 гг. методом анкетирования.

Как показывают результаты конкретных социологических исследований, в последние годы

россияне стали читать больше [5, 6, 29]. Анализ результатов социологических исследований, проведенных ВЦИОМ в 2018 г., отражает структуру читательских предпочтений россиян. Только 4% респондентов, из них каждый пятый с неполным средним образованием, практически не читают книги. Каждый третий ответил, что их читательские предпочтения составляют произведения художественной литературы. В этой категории 38% составляет группа от 18 до 24 лет; 44% с высшим образованием (против 13% с неполным средним образованием); 49% проживают в Москве и Санкт-Петербурге (49%) [6, 29]. В контексте нашего исследования представляется важным то обстоятельство, что значительную долю среди читателей художественной литературы составляет молодежь с высшим образованием. Таким образом, актуальным представляется исследование структуры читательских предпочтений студенчества вузов.

Особое место среди произведений художественной литературы занимает литературная классика. Трудно не согласиться с полемической характеристикой А. Л. Казина, согласно которой, «...говоря о классике, имеют в виду норму, канон, образец, сохраняющиеся во времени. ... Ясно, что под этим термином разумеется совершенство, и остается только условиться о его критериях. Однако тут-то теоретические — и не просто разграничительные, а мировоззренческие, вероис-

поведные — трудности только начинаются. В современном соперничестве цивилизаций вопрос о том, что является культурным идеалом, а что извращением, что считать безобразным, а что красотой, приобретает поистине жизненный смысл. Человечество в начале XXI в. перед лицом серьезных испытаний — речь идет о его выживании. Допустимо ли ныне под знаком классики сопоставлять столь различные вещи, как, например, новгородский Кремль и „башню“ Татлина, лоджии Рафаэля и безумные грезы Сальватора Дали? Что означают сочетания вроде „классического кубизма“ или „классического супрематизма“? Позволительно ли считать „либеральной классикой“ столь модные ныне писания маркиза де Сада? И еще радикальнее: правомерно ли в христианской стране регистрировать церковь сатаны? Положительный ответ на эти вопросы означал бы, что к художественной (и философской) классике относится все талантливое и значительное, независимо от религиозной и нравственно-эстетической ориентации» [3, с. 1].

Особенно важны ответы на вопросы о разграничении классического и неклассического в отечественной литературе, так как исследователи подчеркивают литературоцентричность отечественной культуры, что проявляется в привилегированном положении литературного слова в нашей стране со времен А. С. Пушкина [7, 35]. По мнению М. Э. Парецкой, условно говоря, мы имеем дело с «религией художественного слова», ситуацией, когда литературу можно назвать „пятым (открытым) Евангелием“» [13, с. 41]. И дело тут в том, что отечественная литературная классика восходит к трем традициям: фольклору, в котором отражается языческое мировосприятие Древней Руси, западноевропейской культуре, оказавшей значительное влияние на общественную жизнь после реформ Петра I, и — что очень важно — к христианству [9; 13, с. 40]. В отечественной литературной классике художественное и религиозное образуют «...нерасторжимое и равноправное единство. Религиозное начало не просто вписывается в литературу отрывками из сочинений христианского дискурса — оно является той основой, на которой выстраивается

здание русской словесности. При этом религиозная составляющая художественно осмысливается и, переплетаясь с литературной составляющей, способствует организации сюжета, созданию образов и стилистическому оформлению. Однако в конечном счете идеи христианства в произведениях русских писателей как бы отходят на второй план и, уступая место художественности, органично растворяются в классическом литературном контексте» [13, с. 41].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Методы исследования

Дж. Рёскин делит книги на два класса: книги сиюминутные и книги на все времена. Книги второго класса он называет сокровищами королей. И, сравнивая значимость чтения книг первого и второго класса в короткой жизни человека, пишет следующее: «Станете ли вы болтать со своею горничной или конюхом, если можете беседовать с королевами и королями, или сознательно уверять себя в том, что вам необходимо быть в алчной и подлой толпе, теснящейся у входа и не допускаемой войти, тогда как для вас открыт этот бессмертный истинно королевский двор с его обществом, широким, как мир, многочисленным, как дни его, избранным и могущественным, существующим везде и в любое время» [16, с. 148, 150]. Произведения классической литературы, по логике Дж. Рёскина, следует отнести к сокровищам королей, к книгам вечным. Обращается ли современный студент к этим сокровищам?

Рассмотрим ответы на этот вопрос на основе данных конкретного социологического исследования «Круг чтения художественной литературы студенчества России». Метод исследования — анкетный опрос. Инструментарий исследования разработан доктором социологических наук, профессором кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова Е. В. Каргаполовой. Первая волна исследования была реализована в феврале 2016 г. среди студентов вузов Астрахани (N = 400) и Волгограда (N = 400), вторая волна — в июне 2019 г. среди студентов вузов Москвы (N = 2100), Волгограда (N = 460) и Астрахани (N = 400).

Поскольку данное исследование относилось к зондажным, мы не ставили перед собой задачу репрезентации выборки. Соответственно, полученные данные отражают только мнение респондентов, входящих в изучаемую совокупность; их следует рассматривать как предварительные. Тем не менее широта охвата респондентов позволяет выявить некоторые устойчивые тенденции, на основании которых возможно сформулировать определенные выводы. Для анализа данных применялись пакеты прикладных программ Vortex (2016) и SPSS (2019).

«Исследователи, как справедливо отмечает Е. В. Петровская, уже давно показали, что классический, сложно построенный текст и текст беллетристический, принадлежащий массовой литературе, читаются по-разному. Восприятие так называемой „формульной“ (массовой) литературы строится на принципе прозрачности текста, ясности повествовательной перспективы, автоматизации в оценке воспринимаемого, чтение совершается как скольжение по „поверхности“ текста, и именно в этом качестве оно доставляет удовольствие. Классический текст обладает „глубиной“, смыслы рождаются в переплетении текстовых „слоев“, порождаемых ими ассоциаций, как правило, не осознаваемых в момент чтения» [14, с. 53].

Из сказанного следует, что индикатором подлинного знакомства с произведением классической литературы будет прочтение его *полного* текста. В нашем исследовании студентам был предложен перечень произведений отечественной литературной классики. Они должны были ответить, читали ли эти произведения; если читали, то в каком формате — полный текст или краткое содержание, на электронном или бумажном носителе, а также назвать автора этого произведения. В данной статье мы анализируем результаты тех респондентов, которые выбрали вариант ответа «читал полный текст художественного произведения» (таблица 1).

Произведения таких великих писателей, как Александр Сергеевич Пушкин, Лев Николаевич Толстой, Михаил Афанасьевич Булгаков, должны читаться, читаются и будут читаться. Как сказал

Воланд в романе «Мастер и Маргарита»: «Рукописи не горят». Это классика, и она вечна. И обратившись к результатам опроса, мы видим, что среди молодежи растет значимость художественной литературы. Так, по результатам опроса студентов Астрахани, Волгограда и Москвы видно невооруженным глазом, что доля студентов, читавших полный текст представленных произведений отечественной литературной классики, выросла от 2016 к 2019 г. Причем данная тенденция проявляется как в целом, так и по подавляющему большинству произведений в отдельности по разным городам, то есть не только среди студентов вузов Москвы, как это можно было бы ожидать, но и Волгограда, и Астрахани.

Самым читаемым по результатам опроса было и остается произведение А. С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке», набравшая в 2016 и 2019 гг. в среднем 80,2 и 85,3% соответственно. Значит, эта сказка все так же остается добрым спутником детей [10]. Данный результат свидетельствует о значительной роли таких жанров детской книги, как сказка, басня в социализации современной молодежи (в сравнении, например, с жанрами фэнтези и фантастики) [24].

Но обратим также внимание на значительную (хотя и несколько сократившуюся) долю тех, кто не знаком с полным текстом этой сказки. Трудно представить, но в 2016 г. это каждый пятый, в 2019 г. — каждый шестой. Этот результат является свидетельством как существенных трансформаций семейных отношений, когда мамы, бабушки не успевают (не считают необходимым и т. п.) читать детям сказки, так и проблемы преподавания русской литературной классики в школе, актуальной для каждого рефлексирующего педагога-словесника — разговора «о Пушкине не на литературоведческом, а на человеческом языке» [21]. Акцент в преподавании на литературоведческий анализ, начиная уже с начальных классов, приводит к тому, что ребенок не может в пятом классе объяснить морально-нравственный смысл сказки, пояснить, чему она его научила. И как результат страдают и формирующаяся система ценностей, и алгоритмы системного мышления, становление которых у ребенка происходит в том числе и в процессе чте-

ния произведений гения отечественной литературной классики А. С. Пушкина.

Выросла (хотя и в различной степени) читательская аудитория таких произведений золотого века русской литературы, как «Мертвые души» (на 46%), «Ревизор» и «Муму» (на 40%), «Капитанская дочка» (на 18%), «Евгений Онегин» (на 14%), «Преступление и наказание» (на 12,7%), «Горе от ума» (на 13,4%), «Повести покойного Ивана Пе-

тровича Белкина» (на 10%), «Отцы и дети» (на 6,5%), «Война и мир» (на 5,7%). Подлинный ренессанс читательского интереса переживают произведения М. А. Булгакова «Собачье сердце» и «Мастер и Маргарита» — рост читательской аудитории практически в два раза. Напомним также, еще несколько лет назад роман «Мастер и Маргарита» занимал первые места среди самых читаемых произведений россиян [6, 35].

Таблица 1. Ответы студентов на вопрос «Читали ли Вы следующие произведения отечественной литературной классики?» (% от опрошенных, выбравших вариант «Читал полный текст художественного произведения»)

Table 1. Students' answers to the question "Have you read the following works of Russian literary classics?" (% of respondents who chose the option "Read the full text of the work of art")

Варианты ответа	2016 г.			2019 г.			
	Астрахань	Волгоград	ИТОГО	Астрахань	Волгоград	Москва	ИТОГО
«Сказка о рыбаке и рыбке»	78,4	83,5	80,2	87,3	84,7	85,2	85,3
«Капитанская дочка»	58,7	65,3	61,5	88,2	77,0	79,1	79,5
«Муму»	34,6	39,3	36,7	79,6	78,9	76,0	76,8
«Евгений Онегин»	57,7	64,0	60,4	74,3	70,8	76,2	75,1
«Преступление и наказание»	61,8	62,3	61,8	76,7	74,0	74,4	74,5
«Герой нашего времени»	55,3	59,3	56,9	80,4	75,7	73,4	74,4
«Горе от ума»	55,5	63,4	59,0	71,0	71,8	72,7	72,4
«Отцы и дети»	62,0	66,7	63,7	76,7	68,6	69,8	70,2
«Ревизор»	28,1	28,5	28,3	70,2	62,4	69,6	68,5
«Мастер и Маргарита»	31,0	35,8	33,4	62,9	63,9	70,0	68,3
«Мертвые души»	24,8	20,9	23,1	71,8	69,0	67,5	68,1
«Собачье сердце»	26,4	30,9	28,7	62,4	64,9	65,4	65,1
«Что такое хорошо и что такое плохо»	34,4	38,8	36,4	49,4	42,8	50,7	49,3
«Война и мир»	43,0	41,7	42,6	49,8	46,0	48,6	48,3
«Василий Тёркин»	16,1	17,3	16,7	51,8	46,5	45,8	46,5
«Повесть о настоящем человеке»	8,9	6,0	7,5	45,3	44,5	45,6	45,4
«Кому на Руси жить хорошо»	54,8	60,7	57,2	58,4	44,7	43,4	44,9
«Тихий Дон»	45,9	56,4	51,2	39,2	41,1	33,7	35,4
«Два капитана»	15,6	21,4	18,5	34,3	26,7	33,1	32,1
«Двенадцать стульев»	21,6	22,5	21,7	24,5	24,9	32,0	30,2
«Повести покойного Ивана Петровича Белкина»	10,8	17,6	14,2	20,8	18,9	25,8	24,2
«Архипелаг ГУЛАГ»	9,6	10	9,8	15,9	14,4	16,1	15,8
Среднее значение по столбцу	38,0	41,5	39,5	58,7	55,1	57,0	56,8

Отметим также рост аудитории произведений советской литературы — «Повесть о настоящем человеке» (на 37,9%), «Василий Тёркин» (на 29,8%), «Два капитана» (на 13,6%), что, вероятнее всего, связано с дискурсом Великой Отечественной войны как структурообразующего события, актуализирующего историческую память современных россиян. Выросла аудитория других произведений советского периода литературы — «Что такое хорошо и что такое плохо» (на 12,9%), «Двенадцать стульев» (на 8,5%), «Архипелаг ГУЛАГ» (на 6%). Интересно отметить, что советский период литературной классики актуализирован в читательских предпочтениях современного студенчества в меньшей степени, чем произведения золотого века. Роман-эпопея «Тихий Дон» даже потерял часть своей аудитории, что требует отдельного исследования и дальнейших наблюдений. Вероятно, что навязываемые идеалы общества потребления, сиюминутного удовольствия очень далеки от образа советского литературного героя с его устремленностью в «светлое будущее» [12]. Хотя, на наш взгляд, именно этот герой помог бы современному студенту разрешить многие дилеммы общества потребления, дальнейшее существование которого ставят под сомнение многие ведущие исследователи современности, задавая вопрос «Есть ли будущее у капитализма?» [2].

Интересно отметить, что общий тренд роста уровня знакомства с полными текстами «золотого» века отечественной литературной классики нарушается только в одном случае — снизилась доля тех, кто читал «Кому на Руси жить хорошо», произведение, написанное в XIX в. Н. А. Некрасовым. Вопрос, сформулированный автором в названии этого произведения, приобретает уже не столько риторический, а остро социальный смысл, связан с проблемами растущего социального неравенства, реализацией принципа справедливости и является как никогда актуальным для реалий современной России.

ОБСУЖДЕНИЕ

Каким же образом можно интерпретировать полученные результаты, главный из которых —

увеличение роли отечественной литературной классики в структуре читательских предпочтений современного студенчества на фоне кризиса чтения, о котором пишут современные исследователи [32]?

Данные результаты отражают, на наш взгляд, процессы трансформации книжной культуры в целом. Как справедливо отмечает З. Куршус (S. Kurschus), именно печатные издания выступают символами традиционных ценностей, важным фактором формирования идентичности современного человека [36].

Таким образом, размышления о судьбе книги связаны с вопросами о соотношении традиций и инноваций в культуре. Электронная культура еще находится на стадии становления, и в ее рамках пока не предложены модели идентичности [33], что делает возможной актуализацию традиционных форм культуры [4]. В нашем случае это отражается в росте интереса к литературной классике у пионеров использования ИКТ — студенчества, которые познакомились с ними раньше всех и, вероятно, не нашли ответов на вечные вопросы — «Кто Я?», «Зачем я здесь?», «Что я оставлю после себя?». В своем мировоззренческом поиске они обратились к классике, которая, как известно, предлагает ответы на вечные вопросы нравственного самоопределения [7], воспроизводит «реальность в ее наличном бытии и в ее предельном творческом преображении, выходящем далеко за границы повседневно человеческого опыта» [3]; решает проблемы экзистенциализма, абсурдности, высмеивая бессмысленность и пошлость бездуховной, мелочной жизни (как в творчестве Н. В. Гоголя) [25]), предлагая проекты социокультурного устройства действительности (как в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?») [15]).

Отметим также, что рецепция классики наблюдается в условиях современности не только в российском общественном сознании. «В последние десятилетия в современной литературе наметилась тенденция прямого или косвенного обращения к уже известным сюжетам мировой классической прозы. Безусловно, этот феномен существовал и на более ранних этапах развития литературы: утверждение, что вся литература

мифологична, а источником архетипических мотивов и сюжетных конструкций всех повествований являются древние мифы, стало центральным для многих литературоведческих школ... Новейшая практика в современной литературе сводится к многочисленным попыткам „оживления“ персонажей классических произведений, к попыткам дать старой истории продолжение — оставив ее в своей эпохе или перенеся в актуальную .... „Тотальное цитирование“ классики может быть названо „парадигмой эпохи“» [11]. Размышляя о социокультурных причинах подобной ситуации, необходимо отметить, что попытки заменить или упростить национальные культурные коды вызывают закономерное отторжение в обществе в целом и в литературной культуре в частности.

Как отмечают авторы, в России в начале 1990 г. на Пушкинской площади, напротив памятника величайшему поэту России, открылась первая в коммунистической России точка быстрого питания с красно-желтым знаком «М». Как отметил С. Хатчинс (S. Hutchings), выбор этого места был провокацией. Священная литературная традиция подверглась нападению со стороны системы, воплощенной в мгновенном удовлетворении сиюминутных удовольствий — от «Макдональдсов» до телевизионного сериала [35].

В современной России отмечается повышение интереса к русской культуре, зафиксирован рост национального самосознания, и в этой ситуации обращение ко классическому наследию становится актуальным для исторической памяти, укрепления гражданской позиции, социокультурной преемственности, единства российского народа, международного престижа России [17, 23, 28]. П. В. Романов анализирует исторические примеры того, как русская литература способствовала укреплению национальной идентичности. Так, переезд книготорговли А. Ф. Смирдина на главную улицу столицы в середине XIX в. «свидетельствовал не только о его деловом успехе, но и о появлении заметного интереса к отечественной литературе у читающей публики, до того предпочитавшей заходить в магазины иностранной книги, предпочтительно французской. Книжные магазины открывались

даже на железнодорожных станциях. Нацистрительству, безусловно, способствовало и производство книг в СССР» [19].

Трудно не согласиться, что произведения великих «русских классиков Пушкина и Достоевского, Льва Толстого и Чехова, Горького и Маяковского знают и любят миллионы читателей во многих странах. Русская литература, русский язык должны стать мощным фактором идейного влияния России в мире» [28]. Необходимо помнить, что отечественная художественная литература в ее лучших образцах — классике — повлияла на развитие американской, японской, итальянской культуры в целом [25].

Необходимо также отметить, что рост интереса молодежи к отечественной литературной классике связан и с ростом числа экранизаций, которые, по мнению ряда авторов, способствуют воспитанию активного читателя и зрителя путем творческого переосмысления классического текста в его художественной интерпретации [9, 19-20, 27]. Предлагается сосредоточить основное внимание на когнитивной и эстетической функциях литературы, наиболее ярко раскрывающих себя в процессе визуализации классики. Это позволяет «по-новому увидеть классическую литературу и будет способствовать ее популяризации» [22]. Возможно, именно отечественная литературная классика, характеризующаяся высотой идеалов и нравственных стремлений [8], способна дать ответы современному молодому человеку.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если посмотреть на ситуацию в целом, то становится понятно, что художественная литература приобретает особую значимость для современной молодежи. Причем показатели увеличиваются не за счет дополнительно обследованной Москвы, положительная тенденция возрастания интереса к выдающимся произведениям художественной литературы наблюдается и в Астрахани и Волгограде. И это, безусловно, является положительной тенденцией в развитии нашей культуры. В век информатизации и компьютеризации, разнообразных гаджетов, без которых жизнь кажется уже

невозможной, интерес молодежи к отечественной классической литературе дает нашему обществу шанс на лучшее будущее, в котором сохранятся наши культурные коды и российская национальная идентичность.

Анализируя причины роста аудитории отечественной литературной классики в позитивном ракурсе, нельзя не сказать, что в современном мире клипового сознания увеличение доли читателей не всегда означает глубину и осознанность знакомства с текстом. Поверхностность чтения «препятствует целостному восприятию произведения» [23]. Увеличение интенсивности информационных потоков, повышение значимости времени, трансформация структуры досуговых практик приводят к десакрализации текста, нивелированию мировоззренческой функции чтения [10]. Сложившийся пассивно-адаптивный тип литературного потребления, характеризующийся отсутствием аналитического интереса, критического осмысления окружающей действительности, усреднением вкусов и склонностью к развлечению, может приводить к тому, что у части читательской аудитории чтение лишается глубокого социокультурного контекста, смысловой динамики, универсализации и закрепления ценностных ориентаций, функции заинтересованного взаимодействия между группами [30]. «Дихо-

томия рационального/эмоционального, холодного/теплого раскалывает книжную культуру, порождая индустрию книг-мутантов для „вынужденного чтения“ (сокращенные карманные издания классики для выполнения школьной и вузовской программ, содержащие выхолощенный сюжет), списывания зачетных работ (сборники сочинений и рефератов, которые, в свою очередь, не могут конкурировать с онлайн-овыми коллекциями готовых работ различных учебных жанров)» [19].

Современная отечественная литература на русском языке, хотя и является основой межкультурной коммуникации, формирования социокультурных компетенций и складывающейся общероссийской идентичности, находится в сложном и противоречивом диалоге с традициями классики [26, 31]. В данной ситуации, когда в приоритете банальная смена модных образов, судьба литературной классики вызывает беспокойство. Зачастую классические образы используются для пародирования, как объект иронии. Таким образом, по мнению авторов, крайне необходимы исследования возможных трансформаций понимания смысла произведений отечественной литературной классики современными студентами на основе качественных методов с привлечением теоретико-методологического потенциала социологии и филологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакаева С. А. Рецепция классики в современной французской литературе / С. А. Бакаева // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2016. № 4. С. 145-153.
2. Есть ли будущее у капитализма?: сборник статей / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с.
3. Казин А. Л. Классическое искусство в свете современного эстетического опыта / А. Л. Казин // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 2 (20). С. 1-4. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.2(20).4
4. Каргаполова Е. В. Молодежь в пространстве электронной культуры / Е. В. Каргаполова, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, И. В. Лашук; под ред. Е. В. Каргаполовой. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2019. 224 с.
5. Книжная культура современного студенчества (на примере Нижневолжского региона) / Н. В. Дулина, Е. В. Каргаполова, М. А. Симоненко. Астрахань: АГАСУ, 2017. 184 с.
6. Любимые книги: что читают россияне?: пресс-выпуск ВЦИОМ № 3776 // ВЦИОМ. 2018. 1 октября. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9338> (дата обращения: 10.02.2019).

7. Ляху В. С. Литературоцентричность русской культуры и библейская аксиология / В. С. Ляху // Родная словесность в современном культурном и образовательном пространстве: сборник научных трудов. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2017. С. 24-30.
8. Макаров Д. В. Проблемы преподавания русской литературы в контексте христианской аксиологии / Д. В. Макаров // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 12-2. С. 378-381.
9. Малиновская Н. А. Классика русской литературы / Н. А. Малиновская // Молодежь третьего тысячелетия: сборник научных статей. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2019. С. 1239-1242.
10. Медетова И. А. Отечественная литературная классика в структуре читательских предпочтений современного студенчества / И. А. Медетова, Ю. А. Савельева // Этнокультурная динамика русского языка: сборник трудов молодых ученых / ред. А. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семенов. Старый Оскол: РОСА, 2017. С. 242-249.
11. Михина Е. В. Полемиическая интерпретация классики как «парадигма эпохи» / Е. В. Михина // Вестник ЮУрГУ. 2007. № 8 (80). С. 70-73.
12. Никонова Т. А. «Новый человек» в русской литературе 1900-1930-х годов: проективная модель и художественная практика / Т. А. Никонова; науч. ред. В. М. Акаткин. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. 232 с.
13. Парецкая М. Э. Христианская составляющая русской классической литературы / М. Э. Парецкая // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 1-2 (6). С. 40-42.
14. Петровская Е. В. Кризис чтения или кризис качества чтения? / Е. В. Петровская // Universum: Вестник Герценовского университета. 2007. Вып. 10. С. 51-53.
15. Пудов А. Г. Знаменитый роман Чернышевского: опыт современной рефлексии / А. Г. Пудов // Выдающееся научное и литературное наследие: сборник материалов круглого стола, посвященного 190-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского. Якутский научный центр Сибирского отделения РАН, кафедра философии; Якутская государственная сельскохозяйственная академия, кафедра социально-гуманитарных дисциплин. Якутск: ЯРО РГО «Академия», 2019. С. 10-14.
16. Рёскин Дж. Сокровища королей / Дж. Рескин // Корабли мысли: сборник. Английские и французские писатели о книге, чтении, библиофилах. Рассказы, памфлеты, эссе / сост. В. В. Кунин. М.: Книга, 1986. С. 147-158.
17. Романичева Е. С. О комментариях, о центробежном и центростремительном (статья первая) / Е. С. Романичева // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 2 (39). С. 57-65.
18. Романов И. А. Русская литература в эпоху распутия / И. А. Романов // Русский язык в современном Китае: сборник научно-методических статей V Международной научно-практической конференции / отв. ред. А. Е. Горковенко. Чита: Забайкальский государственный университет, 2017. С. 129-132.
19. Романов П. В. Книжные магазины в городском пространстве / П. В. Романов // Визуальная антропология: городские карты памяти / под общ. ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2009. С. 235-258.
20. Рубцов А. С. Союз литературы и кино / А. С. Рубцов // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 3. С. 111-113.
21. Саввиных М. «Читателя найду в потомстве...» (записки провинциальной учительницы) / М. Саввиных // Народное образование. 2019. № 3 (1474). С. 110-150.
22. Сенновская Е. Н. Визуализация классики и проблемы современного прочтения художественной литературы / Е. Н. Сенновская // Современное художественное образование: взаимодействие различных видов искусства: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: ФГБОУВО «Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки», 2016. С. 66-72.
23. Серебрякова З. А. Актуальные вопросы преподавания истории литературы в вузе культуры / З. А. Серебрякова // Русский язык и литература в образовательном пространстве азиатского региона:

- материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня образования кафедры русского языка и общего языкознания, кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета / отв. ред. О. А. Колмакова. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т им. Доржи Банзарова, 2017. С. 171-173.
24. Симоненко М. А. Детская книга в социализации современной молодежи / М. А. Симоненко, Е. В. Каргаполова // Детская книга как институт социализации: «золотой ключик» к миру взрослых: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Тагил, 24-25 октября 2019 г.) / отв. ред. А. Н. Садриева. Нижний Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2019. С. 101-104.
  25. Сохряков Ю. И. Гоголь и западная литература XX века / Ю. И. Сохряков // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 2. С. 101-110.
  26. Сурьянараян Н. Использование инновационных технологий в преподавании художественной литературы в иноязычной аудитории / Н. Сурьянараян // Язык и речь в интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 томах / под общ. ред. А. В. Должиковой, В. В. Барабаша. М.: Российский университет дружбы народов, 2018. С. 40-52.
  27. Топорина Е. А. Эстетические особенности художественной интерпретации русской классической литературы / Е. А. Топорина // Философия и культура. 2015. № 12 (96). С. 1861-1866.
  28. Целищев Н. Н. Русский язык, классическая литература, историческая память — духовные скрепы российского народа / Н. Н. Целищев // Аграрное образование и наука. 2015. № 3. С. 11.
  29. Что читают россияне?: пресс-выпуск ВЦИОМ № 3765 // ВЦИОМ. 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9315> (дата обращения: 02.03.2019).
  30. Шагиева Л. А. Формирование духовно-нравственного потенциала молодого поколения в высших учебных заведениях / Л. А. Шагиева // Вестник Совета молодых ученых Рязанского государственного агротехнологического университета им. П. А. Костычева. 2016. № 1 (2). С. 139-145.
  31. Шульженко В. И. Современная литература на русском языке в контексте традиций отечественной классики и межкультурной интеграции в XXI веке / В. И. Шульженко // Мир русского слова. 2018. № 4. С. 79-87.
  32. Шамякіна Т. І. Беларуская літаратурная класіка і сучаснасць / Т. І. Шамякіна // Веснік БДУ. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. 2009. № 1. С. 10-19.
  33. Bollier D. The Future of Community and Personal Identity in the Coming Electronic Culture. A Report of the Annual Aspen Institute Roundtable on Information Technology (3rd, Aspen, Colorado, August 18-21, 1994) / D. Bollier. Queenstown, MD: Aspen Inst., 1994. 57 p.
  34. Dulina N. V. Precedent text of belletristic literature in the cultural memory of students: sociolinguistic aspect / N. V. Dulina, E. V. Kargapolova, M. A. Simonenko // Вестник славянских культур. 2017. № 3. С. 163-175.
  35. Hutchings S. Russian Literary Culture in the Camera Age: The Word as Image / S. Hutchings. RoutledgeCurzon, 2004. URL: www.eBookstore.tandf.co.uk (дата обращения: 10.02.2019).
  36. Kurschus S. European Book Cultures. Diversity as a Challenge / S. Kurschus. Springer Fachmedien. Wiesbaden, 2015. 365 p.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-74-86

UDC 316.723

Russian literary classics in the reading preferences of contemporary Russian students

Ekaterina V. Kargapolova¹, Uliia A. Davydova², Ekaterina M. Osina³

¹ Dr. Sci. (Soc.), Professor, Academic Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-2892-3953; Web of Science ResearcherID: O-6734-2017
k474671@list.ru

² Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor, Academic Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)
ORCID: 0000-0001-5660-328X
ylkadav@mail.ru

³ Undergraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russian Federation)
oca-ket@mail.ru

Abstract. The problem of studying the structure of reading preferences of the population is interdisciplinary, as it belongs to the fields of literary studies, teaching, and social studies. There is a need for the research matching the current situation, which a number of authors quite rightfully name the “reading crisis”. At the same time, specific empirical studies of the recent years in Russia show an increase in reader interest (especially among young people). This actualizes the need to diagnose the structure of reader preferences in the vanguard of young people, the future scientific, technical, and managerial elite — the university students. In the world, one may see a reception of the national classical literary heritage as a reaction to globalist projects in the form of Americanization (or rather, McDonaldization). This study aims to analyze the place of Russian literary classics in the structure of reading preferences among the university students based on the results of a specific sociological questionnaire of the student audience in Astrakhan, Volgograd, and Moscow, implemented under the guidance and direct participation of the authors in 2016 and in 2019. As an indicator of familiarity of respondents with the works of Russian and Soviet writers of the 19th and 20th centuries, the authors counted the reading of a full text. The level of familiarity with the texts of the Golden Age of the Russian culture has increased, same goes for the readers’ interest in Soviet authors. Students pay more attention to the works of N. V. Gogol and M. A. Bulgakov nowadays. There is also a growing audience of authors, who write about the Great Patriotic War. The authors of this article associate this phenomenon with the activation of the historical memory of Russians. At the same time, the results show that students prefer the Soviet period of literary classics to a much lesser extent than the works of the Golden Age. The tendency to increase the importance of Russian literary classics in the structure of reader preferences of contemporary students can be associated with the processes of revival of interest in Russian culture, with the strengthening of civil position, and ultimately — the national identity. The prospects for further research are considered by the authors based on qualitative methods involving the theoretical and methodological potential of social and literary studies, which can show the possible transformation of the understanding of the meaning of works of Russian literary classics by modern students.

Keywords: reading, reader preferences, domestic literary classics, students, specific sociological research.

Citation: Kargapolova E. V., Davydova U. A., Osina E. M. 2019. "Russian literary classics in the reading preferences of contemporary Russian students". *Siberian Socium*, vol. 3, no 4 (10), pp. 74-86.
DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-4-74-86

REFERENCES

1. Bakaeva S. A. 2016. "Reception of the classics in modern French literature". *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, no 4, pp. 145-153. [In Russian]
2. Wallerstein I., Collins R., Mann M., Derluigan G., Calhoun C. 2015. *Does Capitalism Have a Future?* Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaydara. [In Russian]
3. Kazin A. L. 2019. "Classical art in the prospect of modern aesthetic experience". *Memoirs*, no 2 (20), pp. 1-4. DOI: 10.34680/2411-7951.2019.2(20).4 [In Russian]
4. Kargapolova E. V., Dulina N. V., Kargapolov S. V., Lashuk I. V. 2019. *Youth in the Space of Electronic Culture*. Edited by E. V. Kargapolova. Moscow: REU im. G. V. Plekhanova. [In Russian]
5. Dulina N. V., Kargapolova E. V., Simonenko M. A. 2017. *The Book Culture of the Contemporary Students (the case of the Lower Volga Region)*. Astrakhan: AGASU. [In Russian]
6. VTsIOM. 2018. "Favorite books: what do Russians read?". VTsIOM press release no 3776, 1 October. Accessed 10 February 2019. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9338> [In Russian]
7. Lyakhu V. S. 2017. "Literaturocentricity of Russian culture and biblical axiology". In: *Native Literature in the Contemporary Cultural and Educational Space*, pp. 24-30. Tver: Tverskoy gosudarstvenniy universitet. [In Russian]
8. Makarov D. V. 2016. "Problems of teaching Russian literature in the context of Christian axiology". *Modern High Technologies*, no 12-2, pp. 378-381. [In Russian]
9. Malinovskaya N. A. 2019. "Russian classical literature". In: *Youth of the 3rd Millennium*, pp. 1239-1242. Omsk: Omskiy gosudarstvenniy universitet im. F. M. Dostoevskogo. [In Russian]
10. Medetova I. A., Savelyeva Yu. A. 2017. "Domestic literary classics in the structure of reading preferences of modern students". In: *Alefirenko A. F., Semenenko N. N. Ethnocultural Dynamics of the Russian Language*, pp. 242-249. Stariy Oskol: ROSA. [In Russian]
11. Mikhina E. V. 2007. "Polemic interpretation of classics as a 'paradigm of the era'". *Bulletin of the South Ural State University*, no 8 (80), pp. 70-73. [In Russian]
12. Nikonova T. A. 2003. "The New Man" in the Russian Literature of the 1900s-1930s: A Projective Model and Artistic Practice. Edited by V. M. Akatkin. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvenniy universitet. [In Russian]
13. Paretskaya M. E. 2015. "Christian component of Russian classical literature". *Natsionalnaya assotsiatsiya uchenykh*, no 1-2 (6).S. 40-42. [In Russian]
14. Petrovskaya E. V. 2007. "The crisis of reading or the crisis of the quality of reading?". *Universum: Bulletin of the Herzen University*, no 10, pp. 51-53. [In Russian]
15. Pudov A. G. 2019. "The famous novel by Chernyshevsky: the experience of a contemporary reflection". *Proceedings of the Seminar on 190th Anniversary of N. G. Chernyishevsky "Vyidayuscheesya nauchnoe i literaturnoe nasledie"*, pp. 10-14. Yakutsk: Akademiya; Yakutskiy nauchniy tsentr Sibirskogo otdeleniya RAN; Yakutskaya gosudarstvennaya selskohozyaystvennaya akademiya. [In Russian]
16. Ruskin J. 1986. "Of Kings' Treasuries". In: *Kunin V. V. (ed.). Ships of thought. English and French Writers about Books, Reading, Bibliophiles. Stories, Pamphlets, Essays*, pp. 147-158. Moscow: Kniga. [In Russian]
17. Romanicheva E. S. 2018. "On the commentary, about centrifugal and centripetal (article one)". *Pedagogicheskiy IMIDZh*, no 2(39), pp. 57-65. [In Russian]
18. Romanov I. A. 2017. "Russian literature in the era of the crossroads". *Proceedings of the 5th International Research Conference "Russkiy yazyk v sovremennom Kitae"*. Edited by A.E. Gorkovenko. Pp. 129-132. Chita: Zabaykalskiy gosudarstvenniy universitet. [In Russian]

19. Romanov P. V. 2009. "Bookstores in urban space". Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. (eds.). *Visual Anthropology: Urban Memory Cards*, pp. 235-258. Moscow: Variant. [In Russian]
20. Rubtsov A. S. 2005. "The union of literature and cinema". *The Bulletin of Adyghe State University*, no 3, pp. 111-113. [In Russian]
21. Savvinyikh M. 2019. "'I Will Find a Reader in the Progeny...' (notes by a provincial teacher)". *School Technologies*, no 3 (1474), pp. 110-150. [In Russian]
22. Sennovskaya E. N. 2016. "Visualization of classics and problems of contemporary reading of fiction". *Proceedings of the International Research Conference "Sovremennoe hudozhestvennoe obrazovanie: vzaimodeystvie razlichnykh vidov iskusstva"*, pp. 66-72. Moscow: Akademiya akvareli i izyaschnykh iskusstv Sergeya Andriyaki. [In Russian]
23. Serebryakova Z. A. 2017. "Relevant issues of teaching the history of literature at the University of Culture". *Proceedings of the International Research Conference "Russkiy yazyk i literatura v obrazovatelnom prostranstve aziatskogo regiona" on 85th Anniversary of the Department of Russian and Foreign Literature of Buryatia State University*. Edited by O. A. Kolmakova. Pp. 171-173. Ulan-Ude: Buryatskiy gosudarstvenniy universitet imeni Dorzhi Banzarova. [In Russian]
24. Simonenko M. A., Kargapolova E. V. 2019. "Children's book in the socialization of modern youth". *Proceedings of the 11th Russian Research Conference "Detskaya kniga kak institut sotsializatsii: 'zolotoy klyuchik' k miru vzroslykh"* (24-25 October, Nizhniy Tagil). Edited by A. N. Sadrieva. Pp. 101-104. Nizhniy Tagil: Nizhnetagilskiy gosudarstvenniy sotsialno-pedagogicheskiy institut (filial), Rossiyskiy gosudarstvenniy professionalno-pedagogicheskiy universitet. [In Russian]
25. Sohryakov Yu. I. 2012. "Gogol and Western literature of the 20th century". *Bulletin of Moscow Region State University*, no 2, pp. 101-110. [In Russian]
26. Suryanarayan N. 2018. "The use of innovative technologies in the teaching of fiction in a foreign audience". *Proceedings of the 2nd International Research Conference "Yazyk i rech v internete: lichnost, obschestvo, kommunikatsiya, kultura" in 2 vols*. Edited by A. V. Dolzhikova and V. V. Barabash. Pp. 40-52. Moscow: Rossiyskiy universitet druzhbyi narodov. [In Russian]
27. Toporina E. A. 2015. "Aesthetic features of the artistic interpretation of Russian classical literature". *Philosophy and Culture*, no 12 (96), pp. 1861-1866. [In Russian]
28. Tselishchev N. N. 2015. "Russian language, classical literature, historical memory — spiritual bonds of the Russian people". *Agrarnoe obrazovanie i nauka*, no 3, pp. 11. [In Russian]
29. VTsIOM. 2018. "What do Russians read?". VTsIOM press release no 3765. Accessed 2 March 2019. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9315> [In Russian]
30. Shagieva L. A. 2016. "Formation of the spiritual and moral potential of the young generation in higher education". *Vestnik Soveta molodykh uchenykh Ryazanskogo gosudarstvennogo agrotehnologicheskogo universiteta im. P.A. Kostyicheva*, no 1 (2), pp. 139-145. [In Russian]
31. Shulzhenko V. I. 2018. "Contemporary Russian literature in the context of the traditions of Russian classics and intercultural integration in the 21st century". *The World of Russian Word*, no 4, pp. 79-87. [In Russian]
32. Shamyakina T. I. 2009. "Belarusian Literary Classics and Studies". *Vesnik BDU. Seriya 4, filalogiya, zhurnalistyka, pedagogika*, no 1, pp. 10-19. [In Russian]
33. Bollier, D. 1994. *The Future of Community and Personal Identity in the Coming Electronic Culture. A Report of the Annual Aspen Institute Roundtable on Information Technology (18-21 August, Aspen, Colorado)*. Queenstown, MD: Aspen Institute.
34. Dulina N. V., Kargapolova E. V., Simonenko M. A. 2017. "Precedent text of belletristic literature in the cultural memory of students: sociolinguistic aspect". *Bulletin of Slavic Cultures*, no 3, pp. 163-175.
35. Hutchings S. 2004. "Russian Literary Culture in the Camera Age. The word as image". RoutledgeCurzon. Accessed 10 February 2019. www.eBookstore.tandf.co.uk
36. Kurschus S. 2015. *European Book Cultures. Diversity as a Challenge*. Wiesbaden: Springer Fachmedien.